Исследования

Катерина Губа

Поиск и отбор рукописей в американских социологических журналах: сеть vs рынок

В статье анализируются организационные формы, с помощью которых редакции научных журналов координируют свою деятельность. Вариации сводятся к двум формам — сетевому способу, при котором статьи преимущественно ишутся и оцениваются через сети редакторов, и открытому способу, при котором большая часть рукописей получает внешнее рецензирование, а сетевой механизм находится под запретом. Главный вопрос статьи заключается в том, какие условия существования редакций обусловливают выбор сетевой или рыночной формы поиска и отбора рукописей. В теоретическом плане статья опирается на институциональную теорию организаций (П. Димаджио, Дж. Мейер, У. Пауэлл, Б. Уцци). Эмпирическим основанием послужили исследования внутренней работы редакций главных дисциплинарных журналов в американской социологии (Э. Эббот, В. Баканик, Р. Симон, Дж. Бейер и др.). Автор рассматривает, насколько логика функциональности позволяет объяснить переход от сетевого способа заполнения публикационного пространства к открытой форме координации. Главным образом речь идет об American Sociological Review, организационная форма которого считается образцом открытого рыночного механизма в поиске и оценке рукописей. Эволюция организационной формы AJS и ASR от сетевого способа заполнения публикационного пространства к открытой форме координации объясняется через основной тезис ин-

Губа Катерина Сергеевна — научный сотрудник Центра исследований науки и технологий Европейского университета в Санкт-Петербурге, младший научный сотрудник НОЦ «Центр социально-политических исследований технологий» НИУ «Томский государственный университет», магистр Европейского университета в Санкт-Петербурге. Научные интересы: социология науки, наукометрия, социология организаций. E-mail: kguba@eu.spb.ru. Guba Katerina Sergeyevna — MA in sociology. Research Fellow at the Center for Science and Technology Studies, European University at St. Petersburg, Research Fellow at the Centre for Policy Analysis and Studies of Technologies and lecturer at the Department of Philosophy (Tomsk State National Research University). Research interests: sociology of science, organizational theory, scientometrics. E-mail: kguba@eu.spb.ru.

94

ституциональной теории организаций, согласно которому формальная структура организаций создается не только как следствие задачи координации и контроля действий, но и в силу принятых представлений о том, какими организации должны быть. В исследуемом случае отказ от сетевой формы связан с культурными и легальными ограничениями, с которыми столкнулись редакции журналов.

Ключевые слова: научные журналы; социология науки; американская социология; peer review; социология организаций

Katerina Guha

How sociological journals select articles: networks vs. market

Traditionally, research on sociological journals focuses on the study of academic journals as a source of information about disciplinary knowledge. Instead of considering academic journals as representations of different disciplinary cultures, in this paper we take a step backwards and explain journals' and their influence on disciplines the first place. Neonstitutionalism in the organizational analysis allows us to consider journals as organizations and study how the dependence on professional, commercial and state resources influences on their organizational behavior (W. Powell, P. DiMaggio, J. Meyer, B. Rowan). Journals have the option which organizational form should be selected for searching and evaluating manuscripts. In one case journal editors heavily use personal ties to find papers and improve selection decisions. In other cases editorial nepotism is prohibited and editors rely on open review process with obligatory double-blind peer reviewing of all manuscripts. Drawing on existed research on manuscript review process at major American sociology journals, I explain under what conditions network and market form of governance are emerged and thrived in the case of scientific journals. Neo-institutional framework explains the presence of market form of governance in spite of all costs (heavier workloads for editors and decline of innovative manuscripts). Journals select organizational forms not only as a response to exchange conditions and control activities, but also because of the problem of the legitimacy. Employing a fair review process, journals manifest their virtue which is important for the organization survival in the case of dependence on professional authors.

Key words: American Sociology; Scientific Journals; Manuscript Reviewing; Procedural Justice; Network Form of Governance.

Введение

Дюбой, кто регулярно проверяет корпоративную почту, имеет шанс убедиться, что теневой бизнес «хищных» издательств процветает¹. Такие издательства обычно предлагают на выгодных усло-

Работа выполнена при поддержке гранта правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством

виях опубликовать статью буквально в считанные дни, что вызывает у большинства авторов только законное подозрение. Во многих случаях обещания, которые содержатся в таких письмах, будут исполнены после оплаты¹ некоторой суммы, и автор через несколько недель, а иногда и дней, сможет увидеть свою рукопись опубликованной в некоем англоязычном онлайн-издании. Однако есть одно обещание, которое фейковые журналы точно не сдержат — громкие разоблачения говорят о том, что рукопись не только едва ли пройдет рецензирование, но и вряд ли будет вообще прочитана редактором журнала, если предположить, что он в действительности существует². Именно это отсутствие всякого отбора лишает возможности псевдо-издания называться научным журналом, даже если и присутствуют основные внешние атрибуты: главный редактор и редакционная коллегия, выложенные тексты статей с заголовками, именами авторов и библиографией.

Рецензирование играет особое значение для того, чтобы журналы могли считаться «привратниками», через которых должно пройти новое знание [Crane, 1967]. Настоящие журналы проводят отбор статей, намереваясь выбрать лучшие из числа имеющихся рукописей. Процедура отбора статей организует процесс перехода рукописи от автора к редакторам и рецензентам, которые проводят ее оценку и выносят суждение о том, может ли она быть опубликована [Miller,

ведущих ученых в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования, научных учреждениях государственных академий наук и государственных научных центрах российской Федерации (Договор № 14. U04.31.0001 от 26 июня 2013 г. между Минобрнауки РФ и Европейским университетом в Санкт-Петербурге). Кроме того, я благодарна Полине Дячкиной и всем студентам, присутствовавшим на семинаре «Социология академических организаций» (ноябрь 2014 г., РАНХИГС), за содержательное обсуждение вопросов, которым посвящена эта статья. Михаилу Соколову (ЕУСПб) адресована моя особая благодарность за чтение и комментирование первых черновиков статьи.

¹ Многие, кто регулярно получает такие письма, убеждены, что все журналы, которые просят деньги за публикацию, едва ли стоит рассматривать как настоящие издания. Однако это не совсем так — некоторые серьезные журналы по естественным наукам или журналы open access устанавливают для автора плату за статью (она может достигать 1000 \$). Поэтому предложение заплатить за статью не стоит рассматривать однозначно как указание на сомнительную репутацию журнала.

² Серьезные ученые время от времени развлекаются тем, что присылают в такие «журналы» остроумные подделки, ожидая, что на одной из них редакторская рука дрогнет, не решившись выдать ее за статью в журнале. После истории о том, как журнал International Journal of Advanced Computer Technology опубликовал статью с названием «Get me off your *fucking* mailing list», мы знаем, что возможно все.

Региссі, 2001, р. 93]. Сама процедура состоит из серии принятых решений: отказаться ли от статьи сразу или принять на peer review, скольким рецензентам отдать рукопись, нужно ли привлекать новых, если суждения расходятся в оценках. В своем конкретном воплощении связка этих решений будет различаться от журнала к журналу: в одних рецензируются все статьи, в других редактор самостоятельно отказывает большинству, некоторые журналы просят не менее трех рецензентов оценить рукопись, другие считают, что достаточно только одного. Вариации сводятся к двум полюсам: на одном находится закрытый способ заполнить публикационное пространство, при котором для отбора рукописей задействуются сети редакторов, на другом — открытый поиск авторов, за которым следует оценка рукописей с участием большого количества внешних рецензентов. В терминах социологии организаций первое соответствует сетевому способу координации, тогда как второе можно сопоставить с открытым рынком.

Открытая процедура соответствует нормативному представлению о peer review. Все поступающие в редакцию рукописи рецензируются, их оценивают два-три внешних рецензента через процедуру двойного анонимного рецензирования (double-blind peer review), роль главного редактора заключается в посредничестве между авторами и рецензентами. Если становится известным, что оценка рукописей отклоняется в сторону закрытости процедуры, то это вызывает неодобрение и по меньшей мере требует разъяснений со стороны редакции. В этом угадывается представление об эволюционном развитии организационной формы — дикие времена с их old-boy-network¹, которые оправдываются молодостью дисциплины и ее институтов, сменились современным устройством науки, которое при всей возможной критике является лучшей доступной альтернативой. Конвенциональная история смены одной организационной формы на другую связана с функциональным объяснением, согласно которому организации меняют внутреннюю деятельность для того, чтобы адаптироваться к внешним условиям и более эффективно решать производственные задачи. Специализация потребовала участия большого количества рецензентов из числа представителей дисциплины, что сделало процедуру отбора более открытой [Burnham, 1990, p. 1324]. Если American Journal of Sociology и мог издаваться в 1950-х дружеской компанией чикагских

¹ Old-boy-network в академическом мире означает ситуацию, когда в принятии решения, будь то публикация статьи или конкурс на позицию профессора, главную роль играет личное знакомство с претендентом или рекомендации от хорошо знакомых людей.

социологов, то в новом мире специализированной и технически сложной социологии это представляется едва ли возможным.

Значительная часть исследований по социологии организаций обращается к вопросу о том, почему организации выбирают тот или иной способ координации своей деятельности. Если в классической теории транзакционных издержек выбор рассматривался между двумя полюсами (открытым рынком с его краткосрочными анонимными взаимодействиями и иерархией с ее бюрократической структурой), то в дальнейшем экономические социологи настояли на том, что сетевой способ координации необходимо рассматривать как отдельную альтернативу [Powell, 1990]. Сделав этот шаг, социологи хотя и обрели свою исследовательскую нишу, но все же сохранили характерную для теории транзакционных издержек установку на то, что форма координации возникает и продолжает свое существование в силу своей способности эффективно решать производственные задачи организации. С этой точки зрения эволюция формы координации — это изменение условий существования организации, которые лишили прежний порядок эффективности. В этой статье на примере американских социологических журналов мы рассмотрим, насколько логика функциональности позволяет объяснить переход от сетевого способа заполнения публикационного пространства к открытой форме координации. Главным образом речь пойдет об American Sociological Review, opганизационная форма которого считается образцом открытого рыночного механизма в поиске и оценке рукописей¹.

Сети в жизни организаций

Любая организация сталкивается с задачей наладить взаимодействия с акторами. Организующая логика сетей позволяет это сделать с наименьшими издержками по сравнению с другими формами

¹ Выбор для анализа социологических журналов лишь отчасти объясняется доступными исследованиями. Если мы соглашаемся с тем, что факты в социологии играют меньшую роль, а социальное измерение большую, то социология — это именно тот объект, к которому стоит обратиться: «маргинальные эпистемологически, эти области являются образцовыми случаями в социальном смысле». Обоснование выбора научного интереса в области социологии через то, что именно в этом случае можно понять действие институциональных факторов в науке, автору статьи ближе, чем приписываемый социологам социологии интерес к «грязному белью» коллег. Остается только добавить, что автор этой идеи — Михаил Соколов (ЕУСПб), который нередко предоставляет возможность знакомиться со своими черновиками, откуда и были почерпнуты процитированные строки.

координации — рынком и иерархией. Сетевая форма предполагает акторов, вовлеченных в повторяемые длительные отношения обмена, в которых отсутствует легитимная власть организации разрешать возникающие при обмене споры [Podolny, Page, 1998]. В этом определении указано отличие сетей от других форм координации: на рынке отношения эпизодичны и создаются только для того, чтобы состоялся обмен ресурсами, тогда как в иерархии отношения могут продолжаться длительное время — однако здесь проявляются формальные полномочия организации разрешать спорные ситуации. Именно особые отношения, которые лежат в основании сетей, позволяют организациям договариваться вне формального среза (контрактов и бюрократии). Эти отношения особенно важны для тех организаций, чье выживание зависит от адаптации к меняющимся условиям внешней среды, координации работы в связи со сложностью производимого продукта, и где обмен не защищен от возможного оппортунизма второй стороны [Jones, Hesterly, Borgatti, 1997]. Две ключевые характеристики обмена, которые приводят к необходимости адаптации, координации и защиты от оппортунизма, — уровень неопределенности во внешней среде и специфичность обмена, в который вступает организация.

Идея о том, что неопределенность внешней среды создает проблемы для организаций, затрагивает большой корпус литературы. Классический взгляд представлен работами Пфеффера и Саланчика: взаимодействие организаций друг с другом создает риск, «который требует создания структур управления, позволяющих постоянно отслеживать и обсуждать процесс» [Паэулл, Смит-Дор, 2004, с. 243]1. В результате неопределенности внешней среды организация становится менее способной предсказать поведение тех, с кем она связана отношениями обмена — клиентов, поставщиков, подрядчиков, конкурентов, регулирующих агентств — каждый из них может стать источником неопределенности [Jones, Hesterly, Borgatti, 1997]. Сетевая форма позволяет организациям быстрее и эффективнее реагировать на новые обстоятельства. Основными источниками неопределенности являются акторы, с которыми организация взаимодействует на постоянной основе, — клиенты и поставщики. В случае научных журналов поставщиками являются авторы, которые присылают рукописи в редакцию, а клиентами — читатели.

¹ Идея, согласно которой ситуация неопределенности имеет значение при принятии решений, широко применялась в исследовании академических организаций. См., например, принятие решений при академическом найме [Lodahl, Gordon, 1972], отбор рукописей в журналах [Pfeffer et al., 1977], оценка заявок на финансирование исследовательских проектов [Pfeffer et al., 1976].

Специфичность обмена связана с особенностями самого продукта, который производит организация: чем он больше отличается от стандартного товара, тем более специфичные ресурсы требуются для его создания. Например, в биотехнологическом секторе исключительно важны компетенции исследователей, поэтому значение приобретает само знание об их навыках [Ibid]. В основе сетей лежат эмоционально насыщенные доверительные отношения между двумя сторонами, которые обеспечивают знание такого рода. Сети также облегчают специфичность обмена тем, что формируют общие представления, что позволяет экономить на когнитивной работе, связанной с передачей специфической информации [Uzzi, 1997].

За счет каких механизмов сетевая форма организации обладает преимуществом по сравнению с другими формами? В сетях присутствует структурная укорененность — люди связаны друг с другом напрямую, а также через третьих акторов, поэтому информация, нормы и ценности имеют возможность перемещаться по всей сети. Именно структурная укорененность позволяет реализовать механизмы, которые делают сетевую модель более эффективной по сравнению с иерархией и рынком с их формальными контрактами, бюрократическими правилами, стандартизацией и правовыми ресурсами [Jones, Hesterly, Borgatti, 1997]. В результате структурной укорененности организации получают доступ к ресурсам, среди которых одним из самых важных является информация, необходимая для успешного существования: она позволяет правильно распределять ресурсы и более точно делать прогнозы [Uzzi, 1997]. Сети не только прокладывают каналы к труднодоступной информации [Podolny, Page, 1998], они дают возможность работать с информацией специфического характера, которую трудно формализовать и перевести в стандартный вид (с такой информацией легче иметь дело на рынке и в бюрократической организации).

Сети также решают проблему доверия к информации: социальные отношения «насыщают информацию достоверностью», что помогает принимать решение с наименьшими временными и когнитивными издержками [Uzzi, 1997, р. 46]. Свойственное сетям доверие не только появляется в результате эмоционально насыщенных отношений, но основывается на том, что в результате структурной укорененности нарушение обязательств становится невыгодным. За счет таких механизмов, как коллективные санкции и репутация, сетевая форма позволяет организации наладить взаимодействие, в котором стороны готовы прикладывать дополнительные усилия без формальных механизмов принуждения.

Обратимся к редакциям научных журналов, которым, как и любым организациям, необходимо наладить отношения с другими акторами, главным образом с авторами, читателями и рецензен-

тами. Авторы обеспечивают журнал рукописями, что позволяет их рассматривать как поставщиков, читатели — это в своем роде клиенты. Рецензенты приобретают значение, когда редакция имеет достаточное количество рукописей для того, чтобы выбрать лучшие. Журналы в ряде случаев могут не задумываться о том, кто будет читать опубликованные статьи, однако они не могут оставить без внимания, кто станет их авторами. Исследования спроса на журналы показывают, что научным журналам нужно скорее задуматься о том, кто напишет статью, чем о том, кто ее прочитает [Budd, 2002; Lewis, 1989].

Если существует неопределенность в том, придет ли в редакцию достаточное количество рукописей, то главной задачей редакции становится их поиск. Организация находится в той ситуации, когда перед ней стоит задача адаптации к изменчивой среде, в которой ключевыми являются авторы-«поставщики». Уровень неопределенности авторов-«поставщиков» варьируется от ситуации, когда редакция стабильно получает большой приток рукописей, который остается только оценить, до обратной ситуации, когда редактор превращается в предприимчивого дельца, всеми правдами и неправдами добывающего рукописи для журнала. Значительный уровень неопределенности задает выбор между двумя организационными формами — сетью и вертикальной интеграцией (иерархией). Открытая форма организации, при которой агентов не связывают долгосрочные отношения, вряд ли поможет редакции в силу отсутствия гарантии, что будет получено достаточное количество рукописей. Сети дают возможность решить проблему с авторами-«поставщиками», расширяя круг возможных авторов, который в случае вертикальной интеграции в виде институционального журнала становится слишком ограниченным. Безусловно, сети также возникают в определенных институциональных кругах, но главное — они способны выйти за их пределы. Редактор, аккумулируя сетевой ресурс, может издавать журнал, не надеясь на самотек, а лишь изредка задействуя сугубо институциональный pecypc.

Некоторые коммерческие области вместе с проблемой нестабильного спроса со стороны поставщиков сталкиваются с неопределенностью спроса клиентов в силу изменчивости их предпочтений [Jones, Hesterly, Borgatti, 1997]. Это особенно важно для индустрии моды, коммерческого кино и, как показал У. Пауэлл, издания научных книг в социальных науках [Powell, 1987]. Если для журнала принципиально важны не только и не столько авторы-«поставщики», но и читатели-«клиенты», то поиск переформулируется из задачи просто найти рукописи в задачу поиска рукописей, которые имеют шанс привлечь читателей. В подавляющем большинстве чита-

телями статей являются те, кто в свою очередь может стать их автором — исследователи читают статьи, чтобы затем написать свои собственные.

Спрос читателей-авторов не эластичен — чтение научных источников является в своем роде покупкой, от которой невозможно отказаться. Ожидается, что авторы должны быть знакомы с литературой по своей теме, поэтому им необходимо отслеживать новые статьи в научных журналах. Так возникает ситуация, которая описывается как большая трагедия: коммерческие издательства повышают цены на подписки, от которых библиотеки университетов не могут отказаться — ученые утверждают о необходимости иметь доступ ко всем источникам по своей теме1. Если бы доступ к журналам для авторов-читателей осуществлялся через индивидуальные подписки, возможно, в случае повышения цен произошло бы изменение спроса. Однако «уникальная характеристика индустрии заключается в том, что рынок журналов напрямую связан с библиотеками, тогда как потребитель, который в конечном итоге пользуется продуктом, не заказывает, не платит, всем этим занимаются библиотеки» [Stoller, Christopherson, Miranda, 1996, p. 13].

Если спрос со стороны ученых почти не подвержен колебаниям, то образованные читатели (а их внимания так часто призывают достигать в социальных науках) легко могут начать читать интересный журнал и также легко прекратить это делать. «Вкусы публики изменчивы и противоречивы. На удивление мало известно об аудитории, с которой издатели общих, не специализированных книг, имеют дело. Издатель знает, сколько копий предыдущих книг продано, однако он далеко не всегда знает, кто их покупает и зачем. Оценка издателем того, как будет реагировать публика на книгу общего характера, основывается на его представлениях о запросах публики, к чему она готова, а что уже вызывает скуку; имеет значение также издательский опыт, догадки и, возможно, мало чем обоснованный оптимизм» [Neavill, 1976, p. 51]. Эта неопределенность спроса со стороны читателей задает сетевые практики по поиску и отбору рукописей. Из существующих исследований примером скорее служат не журналы, а издательства, выпускающие книги по социальным наукам. Издательства особенно широко используют сети на этапе поиска, который состоит из обедов с профессорами и посещения фуршетов после конференций. Зачастую

¹ Если есть два специализированных журнала, допустим, Organizations и Research in Organizations, это означает, что подписка должны быть на оба журнала. Они не являются конкурентами друг другу, ведь авторы-читатели хотели бы иметь возможность ознакомиться со статьями из каждого журнала [Stoller et al., 1996, p. 13].

сначала обдумывается, какие темы могут заинтересовать публику, затем находится подходящий автор, способный написать об этом [Neavill, 1976; Powell, 1987].

Исследования журналов экономистами показывают, что с помощью сетей редакторы находят рукописи, которые привлекают более заметное внимание читателей, чем рукописи, которые присылаются в журнал самостоятельно. Это показал анализ истории цитирований около 50000 статей, опубликованных в 30 журналах по экономике [Brogaard, Engelberg, Parson, 2014]. В первую очередь исследователи задали вопрос, начинают ли редакторы чаще публиковать статьи своих коллег, когда в их руки попадает журнал, затем они смотрели, отличаются ли сетевые статьи в лучшую или худшую сторону от статей тех авторов, которые не имели связей с редакторами. Было обнаружено, что с занятием должности редактора его сеть становится более продуктивной — публикует больше статей в том журнале, который он издает. При этом сетевые статьи в дальнейшем получают заметное количество ссылок. Это позволяет снять обвинения с редакторов, что они из личной выгоды публикуют статьи своих коллег, закрывая глаза на их недостатки. Авторы приходят к выводу о том, что сети главным образом задействуются для поиска хороших статей, которые сделают журнал более влиятельным.

Итак, ситуация неопределенности со стороны авторов-«поставщиков» и читателей-«клиентов» делает важным решение задачи поиска рукописей. Сетевая форма организации дает возможность решить эту задачу с наименьшими издержками, когда нужно обеспечить стабильный приток рукописей, а также в том случае, когда появляется необходимость найти авторов, способных написать хорошим языком статью на заданную тему. Однако редакция занимается не только поиском, но и оценкой рукописей. Будут ли сети иметь такое значение, когда задача поиска рукописей решена, и редакция имеет в своем распоряжении внушительный портфель? Поиск рукописей зачастую определяет то, насколько значима для редакции задача их оценки. Если редакция опасается, что не получит рукописи, которые можно счесть подходящими, то главные заботы вызовет поиск, а не оценка. Задействуя сети, редакция столкнется с тем, что способ поиска определяет и способ оценки — поиск по сетям чаще всего означает отсутствие строгой оценки с анонимным внешним рецензированием (во многом сетевой поиск — это уже сделанная оценка, особенно в случае заказных рукописей). Необходимость оценки возникает после того, как редакция получит рукописи, количество которых превысит запланированный публикационный объем.

При отборе статей для журнала редакторы имеют дело с рукописями, которые по аналогии с экономической социологией можно

рассматривать как продукт, специфичность которого затрудняет возможность произвести его оценку. Это особенно важно для социологии, которую описывают как науку с низким уровнем консенсуса: стандарты оценки создаются в границах отдельных перспектив и направлений. Едва ли все разделяют одинаковое представление о том, какие ставить научные проблемы и какие использовать теории и методы. Это различие в консенсусе определяет процесс принятия решений в самых разных контекстах, будь то академический найм или принятие рукописи для публикации в научном журнале [Lodahl, Gordon, 1972; Pfeffer, Leong, Strehl, 1977].

В самой ситуации принятия решения присутствует возможность воспользоваться другими стандартами и получить иное итоговое суждение, в то время как высокий уровень консенсуса обеспечивает ситуацию, когда решения будут одинаковыми вне зависимости от того, кто их принимает. И сетевая форма, и вертикальная интеграция в виде редакционной коллегии дают возможность снизить неопределенность при оценке рукописей. Однако сети дают преимущество, поскольку позволяют вовлекать в оценку рецензентов за пределами заранее определенной редколлегии, что необходимо в случае специализированных и технически сложных рукописей.

Открытый рыночный способ оценки — поиск рецензентов каждый раз заново из числа всех представителей дисциплины — решает проблему оценки специализированных рукописей, но создает для редакции дополнительную задачу оценить суждения внешних рецензентов. Сети эффективны, так как в результате сетевых отношений редактор может доверять суждению рецензента. Редактор и рецензент разделяют общее прошлое, которое является залогом доверия в настоящий момент. Можно заподозрить рецензента в том, что он продвигает рукопись, которая вовсе не обязательно этого достойна. Однако сеть в силу структурной укорененности приводит к тому, что, перестав быть тайным, неблаговидное поведение станет известным не только самому редактору. Рецензент, который рекомендует автора или дает свое суждение о других авторах, ставит на кон свою репутацию. Если в рекомендуемой статье есть плагиат, пострадают отношения всех: тех, кого рекомендовали, и того, кто рекомендовал.

Итак, рассматривая редакции как организации, которым необходимо адаптироваться к неопределенности внешней среды и решать проблему координации в случае оценки специфического знания, мы пришли к тому, что эффективная форма управления связана с выбором между вертикальной интеграцией и сетевой формой. Примером вертикальной интеграции является институциональный журнал, который издается главой факультета или кафедры, призывающего своих сотрудников писать статьи. Главный редак-

тор действительно может обязать преподавателей писать статьи, но вряд ли с таким же успехом может сделать это с теми, кто не имеет отношения к организации. Он также вряд ли сможет обязать кого-то прочитать эти статьи, даже самих авторов этого журнала.

Вертикальная интеграция решает проблему неопределенности авторов-«поставщиков», но с трудом справляется с ситуацией, когда журнал думает не только об авторах, но и о читателях. С этим успешнее справляется сетевая форма издания журнала: и в том, что касается поиска рукописей, и в том, что касается их оценки. В свою очередь рыночные механизмы — открытый поиск и отбор статей — эффективны только в том случае, если редакция не сталкивается с задачей поиска рукописей, а также, если оценка рукописей не ставит проблему координации в связи со специфичностью знания.

Рассмотрим далее, насколько эти предположения позволяют объяснить переход от сетевой формы координации к открытой форме в случае американских социологических журналов. Главным образом мы будем опираться на вторичные источники: исследования в духе политической социологии науки, заметки редакторов и мнения социологов о работе журналов.

Из жизни AJS и ASR: отбор рукописей в американской социологии

В статье главным образом рассмотрены два журнала — American Journal of Sociology (AJS) и American Sociological Review (ASR), — которые располагаются на самом верху иерархии американской социологической периодики¹. Их влиятельность отчасти связана с их великим прошлым: AJS — первое периодическое издание в истории американской социологии, ASR — с 1938 г. флагман профессиональной ассоциации. Существующее многообразие редакций, в которые можно отправить свою рукопись, только подчеркивает особую роль старейших изданий, разделяющих первую позицию в статусной иерархии. Остальные журналы общего характера — Social Forces, Sociological Perspective, Sociological Quarterly, Sociological Forum и Sociological Focus — далеко отстают от двух лидеров американской социологии [Keith, 2004].

¹ Иерархия журналов устанавливается или напрямую через экспертные оценки, полученные в результате опроса членов сообщества [Glenn, 1971], или косвенно через подсчет ссылок на статьи и создание показателей вроде импакт-фактора журнала [Jacobs, 2011; Keith, 2004]. Подробнее в [Губа, 2013].

С самого начала своего издания и вплоть до шестидесятых AJS выступал как личное предприятие чикагских исследователей. До 1920-х годов в его издании участвовал в основном А. Смолл, который самостоятельно искал авторов для журнала, реферировал статьи, искал переводы и писал большую часть публикаций. Самая насущная проблема заключалась в поиске достаточного количества статей для бесперебойного выпуска номеров. Смолл решал эту задачу, публикуя свои собственные статьи, издавая главы из книг, находя рукописи среди университетских друзей, обращаясь к реформаторам¹. «Редактор не был ни царем, ни олимпийским судьей, возведенным на престол системой двойного анонимного рецензирования. Он был скорее напористым дельцом. Он упрашивал прислать рукописи в журнал и даже иногда платил за это. Он увиливал от авторов, которые ему не нравились, и льстил тем, кто ему был нужен» [Abbott, 1999, р. 97]. После смерти Смолла редакторские обязанности были разделены между преподавателями чикагского социологического департамента.

Чикагская школа рассматривала издание журнала как священную в дисциплинарном смысле обязанность, за которой не скрывались никакие формальные обязательства. В 1930-50-е годы социальная структура рецензирования в журнале выглядела следующим образом: редактор просил кого-либо из своих коллег, которые одновременно были близкими друзьями, знакомыми еще с аспирантуры, высказать мнение о рукописи. Мнение о рукописях высказывалось или устно, или через личную переписку. В ситуации полного доверия редактору не нужно было предоставлять содержательные аргументы: «суждение рецензента принималось на веру, никаких подтверждений суждения не требовалось предъявлять ни автору, ни главному редактору» [Abbott, 1999, р. 157]. Близкие отношения друг с другом позволяли чикагским социологам избегать формальных механизмов в работе редакции, взамен которых большую роль играло личное доверие.

¹ Три четверти изданных статей появлялись благодаря личным просьбам Смолла. Это не означает, что никто не присылал статьи самостоятельно. В редакцию поступало некоторое количество статей, но большая часть из них казались неформатными даже на тот момент, когда социология объединяла людей с разным интеллектуальным и профессиональным прошлым. Сама номинация «социология» имела не так много отношений к академической дисциплине, скорее она отражала интересы людей, которые считали необходимым применить формализованное научное знание к решению социальных проблем [Abbott, 1999, р. 81]. Смолл даже не считал нужным отвечать на такие письма, отдав все свое рвение на поддержку связей с уже собранным пулом авторов.

Если же рецензент отказывался дать отзыв, признавая свою некомпетентность в данном вопросе, то он часто рекомендовал одного из своих коллег за пределами чикагского факультета, которого он знал лично, тем самым технически процедура оставалась неизменной. Обратим внимание на укорененность процедуры рецензирования в социальной сети редактора, в которой тесно были переплетены личные и коллегиальные отношения, что и делало возможным основывать рецензирование на личном доверии. Даже к такой оценке главный редактор обращался сравнительно редко, самостоятельно отказывая как минимум двум третям рукописей (до начала 1950-х журнал получал в год около 150 рукописей). Мы видим, что сетевая форма координации проявлялась в работе журнала при поиске и оценке рукописей.

Сейчас в двух главных журналах американской социологии присутствуют элементы открытой формы управления: и в поиске, и в оценке рукописей. Новый порядок отбора следует связывать в первую очередь с ASR, который можно назвать законодателем многих изменений в организации работы редакции. ASR — это пример журнала, подконтрольного главной дисциплинарной ассоциации, придумывающей правила издания. За ним быстро последовал чикагский AJS, чему способствовало и его великое прошлое в виде первого социологического журнала и его надежды на не менее великое будущее как одного из основных дисциплинарных изданий. Если AJS ставил себе задачу сохранить место в иерархии, то необходимо было идти по направлению институционального заимствования новых правил¹.

В теории организаций такой механизм называют нормативным изоморфизмом: «Поведение организаций также в значительной степени складывается под влиянием деятельности других организаций, воспринимаемых как образец для подражания» [Паэулл, Смит-Дор, 2004, с. 240]. Здесь трудно точно сказать, каким образом распространялась нормативная процедура оценки рукописей. Свою роль сыграли обсуждения роли журналов на разных публикационных площадках (бюллетени Ассоциации, специальные симпозиумы научных журналов), а также ежегодные встречи редакторов журналов под эгидой Американской профессиональной ассоциации. В американских журналах главные редакторы зачастую имеют право занимать должность только ограниченный срок. В дальнейшем они могли стать главными редакторами или членами редакционной коллегии в других журналах, перенеся вместе с собой и модель отбора: «Распространению стандартных решений организационных проблем способствуют также перемещение ключевых сотрудников из одной организации в другую и наличие профессиональных ассоциаций» [Паэулл, Смит-Дор, 2004, с. 240]. В свою очередь американские авторы обычно публикуются в широком наборе журналов, поэтому у них есть возможность сравнивать опыт взаи-

Редакции не занимаются поиском статей, получая достаточно большой приток рукописей, который увеличился не только благодаря расширению дисциплины, но и в силу особого престижа журналов. Автор в случае вердикта submit (принято) стал получать знак отличия в виде статьи в главном журнале дисциплины. Особенно его стремились получить молодые обладатели степеней: «типичный автор журнала — это амбициозный молодой человек, стремящийся покорить социологический истеблишмент, он пришел на смену представителям высшей лиги дисциплины (самого разного возраста), которые в свою очередь сменили авторов из круга близких друзей редакторов» [Abbott, 1999, р. 182]. Статья в хорошем журнале давала возможность предъявить лишний козырь в игре под названием академический найм, что закономерно превратило журналы в «судей, от которых зависят решения о пожизненных контрактах» [Abbott, 1999, p. 140]. Тем самым редакциям уже много десятилетий едва ли знакома ситуация неопределенности спроса со стороны авторов-«поставщиков», что было настоящей проблемой для главного редактора в начале XX века. Главная задача редакции связана с оценкой рукописей, а не с их поиском.

Редакционная коллегия отправляет все рукописи на внешнее рецензирование — это одно из ожиданий самого сообщества, которое скорее готово видеть главного редактора журнала в роли посредника, чем самостоятельно действующего игрока1. Редакции удается добиться показателя в 5% — такова доля рукописей, которым редактор отказывает самостоятельно без участия сообщества в принятии решения. Редакторы особенно подчеркивают, что такой отказ происходит в исключительных случаях, когда, не вдаваясь в подробности содержания рукописи, всем очевидны ее отличия от нормального научного текста [Bakanic, McPhail, Simon, 1987, p. 632]. Рецензенты делятся на два типа: постоянные (обычно они оценивают две-три рукописи в месяц) и ad hoc рецензенты, назначаемые каждый раз заново из представителей дисциплинарного сообщества. Последние оценивают рукописи лишь время от времени. Каждая рукопись оценивается анонимно как минимум двумя рецензентами: в социологических журналах предпочитают это делать почти всегда, т.е. в 87,5% случаев [Веуег, 1978, р. 76]. Рецензенты часто не соглашаются друг с другом, вынуждая редакцию отправлять рукопись третьему рецензенту [Веуег, 1978, р. 77]. Окончательное суждение о рукописи

модействия с разными изданиями, чего не могли не учитывать редакции журналов.

¹ В этом разделе мы кратко повторим аргументы, которые ранее были подробно изложены в обзоре для журнала Laboratorium [Губа, 2013].

выносится редактором: он принимает во внимание отзыв рецензента, но вправе остаться при своем мнении. Обычно редакции предпочитают следовать рекомендациям рецензентов, только в редких случаях принимая противоположные решения [Blank, 1991, р. 1064].

В издании журнала мы наблюдаем процедуру, которая ограничивает возможность задействования сетей. Главный редактор мог бы использовать свои коллегиальные сети для оценки рукописей, однако это осложнено установкой на рецензирование почти всех рукописей — сети вряд ли справились бы с такой нагрузкой. С 1979 г. редакция ASR отправляет 80% рукописей «гостевым» рецензентам, 20% — ассоциированным редакторам [Freese, Stryker, Simon et al., 1979]. Эббот пишет о том, что в AJS рецензенты вышли далеко за пределы хорошо знакомого ограниченного круга друзей и коллег: «в новом, все расширяющимся мире социологии редакторы не только едва ли лично были знакомы с авторами, но и едва ли знали многое о рецензентах» [Abbott, 1999, р. 160]¹. Против сетевого «захвата» журнала ASR существует сдерживающий механизм: назначение нового главного редактора и смена редакционной коллегии каждые три года. Главный редактор имеет возможность привлечь коллег для создания редакционной коллегии, которая состоит из рецензентов, оценивающих рукописи на постоянной основе. Однако состав редколлегии обновляется каждый год на треть, так что полностью обновить ее состав на свой собственный вкус он может только к концу срока занятия должности. Тем самым сетевая форма организации находится если не под полным запретом, то сильно затруднена.

Возможно, открытая процедура отбора лучше справляется с отбором статей, чем сети? Со временем главные журналы стали все больше сталкиваться с критикой, так как они публикуют процедурно правильные статьи, которые мало кому интересны. В приоритете находятся рукописи с уклоном в количественные методы и каузальную теорию [Abbott, 1999; Pontille, 2003], что приводит к однообразию интеллектуального облика главных журналов. Опора на «гостевых» рецензентов заставила редакцию задуматься о критериях, которыми нужно руководствоваться при вынесении окончательного суждения.

¹ Если раньше сети служили основанием доверия суждений рецензентов, то теперь их заменили символы академического статуса. Главные редакторы обращались в университеты с хорошими аспирантурами, предлагая преподавателям попробовать себя в роли рецензентов. Другие способы: выбрать всех авторов, чьи статьи появились в двух главных журналах, включить в пул рецензентов всех социологов, выступивших с докладами на сессии ассоциации и т.д. [Abbott, 1999].

Оказалось, доказательства надежности рукописи проще найти для методологически изощренной статьи, в которой очевидны исследовательские результаты, что не всегда свойственно оригинальным статьям. Рецензенты и редакторы сосредотачиваются на «адекватности использованных методов, которые служат ясным и понятным основанием для оценки» [Wilson, 1979, р. 805]. Обсуждение теоретической или содержательной значимости статьи отходит на второе место. В результате, как заключает Эбботт, «журналы оказались похоронены под натиском высококомпетентной нормальной науки в тот момент, когда представления о должном процессе отбора рукописей заставляли оценивать их исходя из компетенции, а не из интереса или значимости» [Abbott, 1999, р. 173]. Эти суждения вкуса¹ дополняются некоторыми количественными свидетельствами, согласно которым цитатные хиты встречаются в широком круге журналов, а далеко не только в ведущих АЈS и ASR [Jacobs, 2011].

Итак, журналам удается хорошо отбирать компетентные статьи, но гораздо хуже статьи парадигмального значения, которые действительно стоит прочитать. За этот результат приходится платить довольно высокую цену в виде серьезных издержек и для рецензентов, которые из чувства долга читают рукописи, и для авторов, ожидающих годами выпуска своей статьи. Ведь вся механика работает на отказ: редакция принимает не больше 10% рукописей, а все остальные проходят те или иные этапы, но в конечном итоге отвергаются [Hargens, 1988, p. 197; Abbott, 1999]. Получив рукописи с отказом, авторы отправляют их в другие редакции, тем самым перезапуская процедуру рецензирования заново. Авторы проходят через несколько кругов доработки рукописи и повторной подачи ее в журнал (revise and resubmit), рецензенты перечитывают старые версии, получают все новые и новые рукописи, редакции приходится маневрировать между авторами и рецензентами, пытаясь сократить срок с момента попадания рукописи в редакцию до принятия итогового решения и ее издания². Сообщество жалуется, что его силы тратятся впустую [Glenn, 1976]. Однако считается, что нельзя жертвовать справедливостью ради сокращения издержек.

Почему же открытая форма издания журнала оказалась в приоритете перед сетями? Выше мы писали о том, что сети оказываются полезными для редакции в двух обстоятельствах: когда возникает неопределенность спроса со стороны авторов и читателей и в слу-

Более подробная подборка критических свидетельств приведена в [Губа, 2013].

² Несколько устаревшие сроки таковы: общее время от момента прихода рукописи в редакцию до выхода в печать в социологии составляет 13,6 месяцев [Beyer, 1978, p. 80].

чае специфичности оценки рукописей. Журнал уже давно не имеет проблем с тем, чтобы заполнить публикационное пространство, так же как он едва ли задумывается о том, чтобы добиться одобрения читателей — его статус таков, что спрос покупателей останется не эластичным.

Однако перед журналом продолжает стоять задача оценки рукописей, которая только усугубилась их большим притоком. Оценка рукописей ставила проблему и в силу того, что сами рукописи стали разнообразнее, создав для редакций проблему неопределенности в решении о том, являются ли они достойными публикации. Разнообразные оценки развития дисциплины в своем большинстве сходятся в том, что начиная с конца 1960-х дисциплина стала похожа на набор разнообразных фрагментов, мало связанных друг с другом [Collins, 1986; Turner, Turner, 1991]. Если и существовал «ортодоксальный консенсус» в американской социологии, то он остался далеко в прошлом. Эта ситуация, согласно теоретическим идеям социологии организаций, должна была способствовать сетевой форме координации, которая в случае американских журналов осталась под запретом. Прояснение «силы сетей» связано с прояснением их функционального преимущества для организации — сети снижают транзакционные издержки, которые неизбежны во взаимодействии с другими акторами. Однако в основании организационных форм лежит не только стремление организации стать эффективной, но и стремление обрести легитимность. Это указывает направление для дальнейших рассуждений, которые связаны с основными положениями нового институционализма в организационном анализе.

Рождение открытой процедуры отбора рукописей из духа легитимности

Согласно веберианской теории бюрократии, формальная структура создается в силу ее эффективности для координации и контроля деятельности организации. В свою очередь классики нового институционализма пытаются объяснить, почему формальные структуры оказываются сплошь и рядом малоэффективными, но продолжают свое существование. Главный аргумент статьи Мейера и Роуэна [2011, с. 49] состоит в том, что формальная структура организаций создается не только как ответ на задачу координации, но в силу принятых в обществе представлений о том, какими организации должны быть. Эти представления авторы называют правилами, определяя их как набор встроенных в общество классификаций, позволяющих типизировать и интерпретировать реальность. Следуя за этими представлениями, ор-

ганизации приобретают легитимность, которая является залогом их дальнейшего существования.

Легитимность важна для успеха многих организаций, но не в одинаковой степени. Исследователи выделяют технический сектор, для которого определяющим является эффективность управления производственными процессами, и институциональный сектор, в котором значение придается правилам и требованиям окружающей среды [Scott, 1991, р. 167]. В классической работе Мейер и Роуэн [Meyer, Rowan, 1977] пишут, что выживание организаций зависит от того, как они выстраивают свои отношения с другими примыкающими к ним организациями (например, поставщиками или потребителями).

Организации также зависят от институционализированной среды, ее классификационных схем и представлений. Их можно разделить на следующие типы: одни организации существуют в сильной технической логике эффективности и слабой логике институционального давления, в других, наоборот, важна легитимность внешней среде, в третьих важны обе логики. Примером организаций институционального сектора являются школы и церкви, музеи и университеты — все они зависят от веры внешней среды больше, чем от эффективности своего производства. Внутренняя структура образовательных организаций гораздо в большей степени определяется правилами внешней среды, чем запросами технологического ядра [Meyer, Rowan, 1983]. Если организация выполняет все правила, то она считается вправе оказывать те услуги, которые связаны с ее деятельностью: школы получают право выдавать аттестаты, а университеты — дипломы. Обретение легитимности предполагает наличие некоторой аудитории, одобрение которой стремится получить организация. Для этого им необходимо продемонстрировать, что они соответствуют представлениям — нужно совершить ряд действий, которыми отличаются организации этого типа. Один из способов демонстрации заключается в том, чтобы предъявить форму координации своей деятельности: рационализированные мифы воплощаются в «строительных блоках», с помощью которых организации выстраивают свою легитимность [Мейер, Роуэн, 2011, c. 49].

Главная аудитория американских социологических журналов — это профессиональные социологи, потенциальные авторы. В 1970-х годах публикационная активность стала в большей степени значимой для молодых социологов, которые вышли на рынок труда в тот момент, когда изменилась структура спроса и предложения в пользу университетов [Perrucci, O'Flaherty, Marshall, 1983, р. 446; Clemens, Powell et al., 1995]. Они, как и другие организации в подобных обстоятельствах, воспользовались своим положением, серьезно

повысив требования для карьерного продвижения, что вынудило молодых обладатели степеней отправлять рукописи в «большую тройку»: AJS, ASR и Social Forces. Американская социология заметно выросла, однако главные журналы не расширили свое публикационное пространство [Hargens, 1991]. Авторы отправляли рукописи в журнал, но у них было заведомо мало шансов получить что-то, кроме отказа, — решения редакций благосклонны не более чем к 10% рукописей.

Исследования в духе политической социологии показывают, что в этих немногих благосклонных случаях можно обнаружить патронаж, особенно со стороны истеблишмента дисциплины: «как показывают данные, существует поразительное совпадение в списке основных университетов, где получали степени редакторы ASR, и списке основных университетов, где авторы этого журнала получили свои степени. Чикаго, Колумбия и Гарвард находятся на самом верху в обоих списках, хотя порядок и различается» [Yoels, 1974, р. 158]¹. С 1970-х годов опора на old-boy-network в академическом мире стала рассматриваться как отрицательное явление, будь то найм в университете или поиск и оценка рукописей в журналах². Расширение дисциплины обернулось усилением стратификации: появилась обширная периферия, тогда как истеблишмент только укрепил свои позиции. Если мы представим себе главного редактора, выпускника Лиги плюща, который задействует сети, чтобы найти авторов или рецензентов, то скорее всего его сеть охватит около двадцати департаментов, что оставит периферию вне доступа к производству журнала³. В случае сетевой координации суждение будет отражать вкус и стандарты престижных университетов. Если автор рукописи окончил менее престижную аспирантуру, его шан-

Работа редакций — это в своем роде черный ящик, который лишь изредка открывается для исследователей. Предъявленные результаты — это списки статей, которые были опубликованы в журнале. О наличии институциональных связей судили по одинаковому для автора и редактора месту работы и учебы. Такие связи трактовалось как следствие патронажа и работы «невидимого колледжа» на собственное благо [Willis, McNamee, 1990, р. 374].

² Лучшие «путеводители» по академическому миру рассказывали, что поиск работы тогда состоял из звонков друзьям и коллегам, а также отбора из пула собственных выпускников [Wilson, 1942; Caplow, McGee, 1959]. В итоге были введены специальные правила, которые стали оговаривать необходимость распространения объявлений о каждой новой вакансии по всему академическому миру.

³ Это самые престижные университеты, которые открыли аспирантуру по социологии в первой половине XX века. Они образуют то, что в сетевом анализе называется «кликами» [Hanneman, 2001], — агенты замыкают все взаимодействия по распределению знаков почета в небольшом круге.

сы попасть в поле зрения главного редактора и получить от него высокую оценку, невелики. Само впечатление закрытости в издании журнала зачастую является достаточным, чтобы авторы избегали взаимодействия с ним.

В исследованиях организаций существует направление, изучающее справедливость с точки зрения людей внутри организации: почему одни решения, которые она принимает, представляются людям справедливыми, а другие — нет. Согласно одной точке зрения справедливость завязана на итогах принятых решений (distributive justice approach). Люди сравнивают друг друга по двум параметрам: сколько усилий они прикладывают и как их вознаграждают. Если им представляется, что они прикладывают много усилий, получая недостаточное вознаграждение, то доминирующими чувствами являются обида и злость, которые могут привести к тому, что люди пытаются изменить положение дел в организации [Greenberg, 1990]. Вторая точка зрения на справедливость придает ключевое значение процедуре принятия решения (procedural justice approach). Процедурная справедливость важна для снижения негативного эффекта, связанного с принятыми решениями (дистрибутивные итоги), что имеет значение для тех организаций, которые принимают большое количество негативных решений.

Люди особенно остро воспринимают принятие решений и желают контролировать этот процесс, когда результаты этих решений касаются их напрямую [Tyler, 1990, р. 224]. Заставить примириться тех, кто оказался не у дел, можно с помощью убедительных доказательств справедливости отбора¹. Если человек знает детали процедуры, ему сложнее придумать историю, согласно которой решение могло быть более благожелательным.

Социологические журналы имеют дело с большим количеством авторов, которые сталкиваются с негативным итогом решений. При этом редакции не могут предъявить результаты отбора, которые снимали бы подозрения в том, что они проводили отбор предвзято [Pfeffer, Leong, Strehl, 1977, р. 946]². Редакциям остается делать ставку на процедуру отбора рукописей, которая становится

¹ Те, кто оказался наверху, обычно менее критичны к результатам. Сам факт, что отбор был произведен в их пользу, представляется им достаточным основанием для убежденности в справедливость процедуры. Как пишет Тайлер: «неудивительно, что люди чаще склонны принять решения, когда эти решения им выгодны, но они также склонны чаще принимать решения, которые были приняты справедливо» [Tyler, 1990, p. 225].

² Присутствовали ли сети в действительности, не так важно; имеет значение, что можно увидеть, если посмотреть на журналы со стороны.

источником легитимности редакций. В этом смысле способ защиты от подозрений заключается в создании правил, которые блокируют сетевой поиск и оценку рукописей. Рассматривая редакции как группы, курирующие важный для сообщества символ, можно предугадать те условия их деятельности, когда им ничего не останется, кроме как честно выполнять возложенные на них обязанности. Эти условия касаются их состава, а также взаимодействий между членами группы и теми, кому присваивается символ. Один из способов защитить символ от нечестного распределения — это увеличить численность и разнообразить состав группы, курирующей эксклюзивный символ [Соколов, 2009, с. 26].

К этому нужно также добавить создание дистанции и непредсказуемости взаимодействий между членами курирующей группы. Все это делает группу менее стабильной, так как нечестное поведение требует высокой предсказуемости и особых доверительных отношений. В такой ситуации снижается вероятность, что символ будет продан или обменян. Соответственно редакции как надежные курирующие группы должны культивировать особую процедуру отбора, которая включала бы несколько разных акторов, мало связанных между собой. Процедура отбора складывалась именно так, чтобы учесть все гарантии справедливого отбора (таблица).

Основные элементы отбора рукописей

основные элементы отоора рукописси		
Партикуляризм	Описание	Сдерживающий механизм
Отбор редакторов	Главный редактор выбирает «своего» соредактора, который происходит из одного с ним университета [Yoels, 1971; 1974; Crane 1967].	и редакционной коллегии
Отбор рецензентов	Соредактор выбирает «своего» рецензента из круга близких ему по университету фигур [Blank, 1991].	Внешнее рецензирование всех рукописей (большое количество <i>ad hoc</i> рецензентов).
Отбор авторов	И рецензенты, и редакторы отдают предпочтение авторам, которые выделяются из числа всех остальных дополнительными сигналами: общий или исключительно известный институциональный бэкграунд. Возможен самостоятельный поиск авторов [Yoels 1971; Willis, McNamee, 1990].	Рецензирование всех рукописей. Два и больше рецензентов. Двойное слепое рецензирование. Подробные рецензии.

Ядро процедуры — это двойное слепое рецензирование (double blind peer review) каждой рукописи с участием большого количества внешних рецензентов, что позволяет редакции продемонстрировать, что отбор рукописей является коллективным дисциплинарным предприятием, а не прерогативой немногих избранных фигур. Решения о принятии или отказе тем самым становятся распределенными. При двойном слепом рецензировании сигналы, заключающиеся в имени автора и указании места его работы, скрываются, чтобы не оказывать влияния на мнение рецензента¹. Первоначально слепое рецензирование работало только в одну сторону, когда автор получал анонимную рецензию, однако рецензенту было известно имя автора статьи. Это позволяло рецензентам высказываться без страха о возможной обиде автора в случае критического отзыва. Решение сделать «слепыми» рецензентов основывалось на мотиве обеспечения справедливости в отборе рукописей. Впервые «ослепление» обеих сторон появилось в ASR в 1955 г., после чего социолог Росси предложил ввести тот же механизм в чикагском AJS [Abbott, 1999].

Процедура продумана так, что она обеспечивает всем одинаковый пакет услуг (в отличие от сетевой формы координации). Это имеет ключевое значение для процедурной справедливости в самых разных контекстах, в том числе и при принятии решений о публикации в научных журналах [Greenberg, 1990; Gilliland, Beckstein, 1996]. Суждения рецензентов остаются скрытыми от широкого сообщества, однако их отсылают авторам. Рецензии играют важную роль в том, чтобы процедура оценивалась как справедливая. Для этого они должны быть подробными и выполнены в особой безличностной манере. Со временем такие рецензии стали выполнять функцию научного руководителя, так как авторы имели возможность получить в свое распоряжение толковый отзыв. Редакторы ASR относились и относятся к учебной функции журнала очень серьезно: «Мне бы хотелось, чтобы ASR был полезен социологам не только через публикацию лучших статей по социологической теории и эмпирическим исследованиям, но также обеспечивая содержательные отзывы для рукописей, которые потом печатаются где-нибудь в другом месте» [Firebaugh, 1997, p. vi].

¹ В самых важных журналах по физике, химии, биологии, математике рецензирование имеет только одну «слепую» сторону: редакция не сообщает автору имени рецензента. Главные социологические издания, напротив, придерживаются двойного слепого рецензирования [Blank, 1991].

Соблазнительно объяснить такое внимание к легитимности тем, что журналы — это только частный случай общего тренда к имитативному изоморфизму социальных наук по отношению к жестким наукам, которые первыми прошли весь путь нововведений в виде создания первых научных журналов¹. Американская социология в конце XIX — начале XX века получила мощный импульс к институционализации благодаря свободной нише социального реформирования, которая создала понятную роль социолога.

Ранняя институционализация американской социологии с ее миссией изменения мира создала в своем роде комплекс неполноценности, который означал в дальнейшем особые попытки обрести истинно научную респектабельность.

Заключение

Исследования экономических социологов позволили объяснить процветание сетей в организациях самого разного типа. Вопрос о том, почему далеко не все организации выбирают сетевую форму, возник позднее [Podolny, Page, 1998]. Главный ответ заключался в том, что сети распространяются на особых рынках, где необходимо адаптироваться к меняющейся среде: высокая мода, кинопроизводство, издание книг, биотехнологии и т. д. [Powell, 1990]. Это дает возможность объяснить, почему различаются многие отрасли, но остается без ответа вопрос, почему внутри одной отрасли существуют разные организационные формы. Редакции научных журналов являются тем случаем, который показывает, как организации одного типа по-разному обустраивают свою внутреннюю деятельность. Мы связываем наблюдаемые вариации с условиями существования журналов, которые задают логику функционирования редакций.

Для одного класса случаев перед журналами ставятся задачи, которые можно решить только организацией внутренней рабо-

¹ На первый взгляд создание инфраструктуры социальной науки мало чем отличалось от химии или физики: в 1895 г. открывается первая аспирантская программа в Чикаго, год спустя начинает издаваться первый социологический журнал American Journal of Sociology, наконец в 1905 г. создается научное профессиональное общество социологов. Главное отличие заключается в том, что все эти элементы по большому счету были вызваны к жизни не столько ростом знания, который требовал своей инфраструктуры, сколько обратным ожиданием, что дисциплинарные атрибуты построят дисциплину и запустят процесс профессионализации [Geiger, 1986, р. 27].

ты в пользу сетевой формы координации. Формальная структура организации подчиняется ее производственным задачам, которые необходимо решить с наименьшими транзакционными издержками. Это характерно для коммерческого издательства, которое ориентируется на массового читателя и которому малоинтересно, издается ли журнал должным образом. Сюда можно добавить и финансирование журнала донором, который придает значение соответствию облика журнала некоторой философии или идеологии. Всем им нужно найти рукописи, которые заинтересуют образованного читателя или удовлетворят запросу донора. Сети позволяют найти рукописи, и чем специфичнее требуются статьи, тем в большей степени стоит ожидать, что редакции будут полагаться именно на сети.

Тем самым в этой статье мы продолжаем исследовательскую линию, которая исходит из эффективности сетей, однако отказ от них связываем скорее с культурными и легальными ограничениями [Podolny, Page, 1998], чем с тем, что они плохо решают задачи редакции по поиску и отбору рукописей. Сети оставляют привкус коррумпированности, даже если используются с благими намерениями сделать влиятельный журнал, заполучив особенных авторов. Журналы могут не афишировать свою ориентацию на сети, однако статус некоторых из них привлекает особенное внимание, что вынуждает редакцию выбирать форму координации, которая хоть и не связана с сокращением транзакционных издержек, однако придает организации легитимность. Это важнее для продолжения существования организации, чем эффективность ее производственной деятельности. Вероятно, немногие редакции справились, если бы перед ними стояли четкие задачи, связанные с содержанием статей, и одновременно строго контролировалась бы процедура отбора.

Для общих журналов американской социологии оказались более важными соображения легитимности, чем эффективности. Этим журналам не нужно было думать о поиске авторов, так как они получали множество рукописей, и они не стремились искать статьи на специфические темы. Сети перестали быть актуальными в вопросах поиска статей, однако возникла задача оценки растущего потока рукописей. Подозрительность по отношению к сетям привела к тому, что процедура оценки изменилась в сторону открытости.

Журналы должны были удовлетворить запросам профессиональных авторов, для которых важны прозрачность и открытость процедуры, гарантировавшей всем справедливую оценку рукописей. Принятие решений оказалось сценой для демонстрации правильного поведения, которое подтверждало бы, что организация следует

важным идеологическим принципам [Feldman, March, 1981, р. 181]. Сами же статьи оказываются на периферии внимания, а процедура отбора— в центре.

Справедливая процедура оценки, возникнув в конкретных условиях развития американской социологии, в дальнейшем стала рассматриваться как образец организационной формы, которую должны воспроизводить остальные редакции (по меньшей мере озвучивать свое намерение)¹. Обеспечивая редакциям легитимность, она по законам изоморфизма [DiMaggio, Powell, 1983] стала распространяться дальше, иногда за пределы американской социологии.

Мы ни слова не сказали о журналах российской социологии во многом в силу того, что почти не располагаем результатами проведенных исследований. Однако мы уже можем наблюдать свидетельства, которые указывают на навязывание открытой процедуры тем журналам, которые раньше следовали сетевому способу заполнения публикационного пространства. Внутренняя деятельность российских журналов все чаще становится объектом пристального внимания со стороны контролирующих органов. Государство хотело бы поддерживать журналы, которые следуют за политикой открытого отбора статей, администрация университетов хотела бы выдавать надбавки за статьи, если их авторы могут предъявить рецензию как доказательство наличия рецензирования².

В ряде случаев это затрагивает российские журналы, которые в большей степени озабочены не оценкой, а поиском рукописей. Они

¹ Например, журнал Social Problems считает своим долгом прояснить сравнительно высокий уровень отказа статьям без всякой процедуры рецензирования — 35%. Это происходит в том случае, если в тексте отсутствует акцент на социальной проблематике, мало заметен вклад в теорию и если статья выражает лишь мнение автора [Miller, Perucci, 2001, p. 98].

Среди требований к рецензируемым изданиям из списка ВАК встречается следующее: «Издание должно осуществлять рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты должны являться признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и иметь в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение пяти лет. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция издания направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса». Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 июля 2014 г. (№ 793).

находятся в ситуации, когда справедливая процедура оценки станет для них непосильной ношей, если, конечно, она действительно будет исполняться. Предугадывая издержки, скорее стоит ожидать той или иной вариации подделок процедуры, начиная от просьбы автору прислать рецензию в виде отзыва научного руководителя или декана факультета, заканчивая письмом от редакции к автору с предложением не обращать внимания на высказанные рецензентами замечания.

В российской социологии авторам далеко не всегда важна справедливость оценки рукописей, а редакции находятся не в том положении, чтобы серьезно подражать открытому отбору и отказаться от сетевой формы координации. Однако это в большей степени пока предположения, проверка которых требует отдельного исследования.

Библиография

Губа К. (2013) Как устроены журнальные редакции: отбор рукописей в американской социологии. *Laboratorium*, 5: 66-89.

Мейер Д., Роуэн Б. (2011) Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал. Экономическая социология, 12: 43-68.

Пауэлл У, Смит-Дор Л. (2004) Сети и хозяйственная жизнь. В. В. Радаев (ред.) Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики, Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): 226-281.

Соколов М. (2009) Несколько замечаний о девальвации ученых степеней: Экономико-социологический анализ динамики символов академического статуса. Экономическая социология, 10 (4): 14-30.

Abbott A. (1999). Department and Discipline: Chicago Sociology at One Hundred, Chicago: University of Chicago Press.

Allen M., Parsons N. (2006) The Institutionalization of Fame: Achievement, Recognition, and Cultural Consecration in Baseball. *American Sociological Review*, 71 (5): 808-825.

Bakanic V., McPhail C., Simon R. (1987) The Manuscript Review and Decision-Making Process. *American Sociological Review*, 52 (5): 631-642.

Beyer J. (1978) Editorial Policies and Practices among Leading Journals in Four Scientific Fields. *Sociological Quarterly*, 19 (1): 68-88.

Blank R. (1991) The Effects of Double-Blind versus Single-Blind Reviewing: Experimental Evidence from the American Economic Review. *The American Economic Review*, 81 (5): 1041-1067.

Brogaard J., Engelberg J., Parsons C. (2014) Networks and Productivity: Causal Evidence from Editor Rotations. *Journal of Financial Economics*, 111 (1): 251-270.

Budd J. (2002) Serials Prices and Subscriptions in the Social Sciences. *Journal of Scholarly Publishing*, 33: 90-101.

Burnham J. (1990) The Evolution of Editorial Peer Review. JAMA, 263:1323-1329.

Caplow T., McGee R. (1959). The Academic Marketplace, N. Y.: Basic Books.

Clemens E., Powell W., McIlwaine K., Okamoto D. (1995) Careers in Print: Books, Journals, and Scholarly Reputations. *American Journal of Sociology*, 101: 433-494.

Collins R. (1986) Is 1980s Sociology in the Doldrums? *American Journal of Sociology*, 91 (6): 1336-1355.

Crane D. (1967) The Gatekeepers of Science: Some Factors Affecting the Selection of Articles for Scientific Journals. *American Sociologist*, 2: 195-201.

DiMaggio P., Powell W. (1983) The Iron Cage Revisited: institutional Isomorphism and Collective rationality in Organizational fields. *American Sociological Review*, 48: 147-160.

Feldman M., March J. (1981) Information in Organizations as Signal and Symbol. *Administrative Science Quarterly*, 26: 171-186.

Firebaugh G. (1997) Standards, Centripetal Forces, and Some Questions and Answers about ASR: Editor's Comment. *American Sociological Review*, 62 (1): v-vi.

Freese L., Stryker S., Simon R., Lindsey D., MacGill H. (1979) On Changing Some Role Relationships in the Editorial Review Process [with Comments and Rejoinder]. *American Sociologist* 14 (4): 231-245.

Geiger R. (1986). To Advance Knowledge: The Growth of American Research Universities, 1900-1940, N. Y.: Oxford University Press.

120

Gilliland S., Beckstein B. (1996) *Procedural* and *Distributive Justice* in the Editorial Review Process. Personnel Psychology, 49 (3): 669-691.

Glenn N. (1971) American Sociologists' Evaluation of Sixty-Three Journals. *American Sociologist*, 6: 298-303.

Greenberg J. (1990) Organizational justice: Yesterday, today, and tomorrow. *Journal of Management*, 16: 399-432.

Hanneman R. (2001) The Prestige of PhD Granting Departments of Sociology. Connections, 24: 68-77.

Hargens L. (1991) Impressions and Misimpressions about Sociology Journals. Contemporary Sociology, 20: 343-49.

Hargens L. (1988) Scholarly Consensus and Journal Rejection Rates. *American Sociological Review*, 53 (1): 139-151.

Jacobs J. (2011) Journal Rankings in Sociology: using the H index with Google Scholar. *PSC Working Paper Series*, 11 (5).

Jones C., Hesterly W., Borgatti S. (1997) A General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms. *Academy of Management Review*, 22: 911-946.

Keith B. (2004) Disciplinary Culture and Organization Dissonance: the Regional Association in American sociology. *Sociological Focus*, 37: 83-105.

Laband D., Piette M. (1994) Favoritism versus Search for Good Papers: Empirical Evidence Regarding the Behavior of Journal Editors. *Journal of Political Economy*, 102 (1): 194-203.

Lewis D.W. (1989) Economics of the Scholarly Journal. College and Research Libraries, 50: 674-688.

Lodahl J., Gordon G. (1972) The Structure of Scientific Fields and the Functioning of University Graduate Departments. *American Sociological Review*, 37: 57-72.

Meyer J., Rowan B. (1977) Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *American Journal of Sociology*, 83: 340-363.

Meyer, J., Rowan B. (1983) The Structure of Educational Organizations. J. Meyer, W. Scott (eds) *Organizational Environments: Ritual and Rationality*, Beverly Hills: Sage: 71-97.

Miller J., Perrucci R. (2001) An Analysis of the Editorial Decision Process, 1993-1996. Social Problems, 48 (1): 93-110.

Neavill G. (1976). Role of the Publisher in the Dissemination of Knowledge. P. G. Altbach, S. McVey (eds.) *Perspectives on Publishing*, Lexington, MS: Lexington Books: 47-57.

Perrucci R., O'Flaherty K., Marshall H. (1983) Market Conditions, Productivity and Promotions among University Faculty. *Research in Higher Education*, 19 (4): 431-449.

Pfeffer J., Salancik G., Leblebici H. (1976) The Effect of Uncertainty on the Use of Social Influence in Organizational Decision Making. *Administrative Science Quarterly*, 21 (2): 227-245.

Pfeffer J., Leong A., Strehl K. (1977) Development and Particularism: Journal Publication in Three Scientific Disciplines. *Social Forces*, 55 (4): 938-951.

Podolny J., Page K. (1998) Network Forms of Organization. *Annual Review of Sociology*, 24: 57-76.

Pontille D. (2003) Authorship Practices and Institutional Contexts in Sociology: Elements for a Comparison of the United States and France. *Science Technology and Human Values*, 28: 217-243.

Powell W. (1987). Getting Into Print: The Decision-Making Process in Scholarly Publishing, Chicago: Chicago University Press.

Powell W. (1990) Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization. Research in Organizational Behavior, 12: 295-336.

Scott W. (1991) Unpacking Institutional Arguments. P. J. DiMaggio, W. Powell (eds) *The New Institutionalism in Organizational Analysis*, Chicago: Chicago University Press: 164-182.

Stoller M, Christopherson R., Miranda M. (1996) The Economics of Professional Journal Pricing. *College and Research Libraries*, 57 (1): 9-21.

Turner S., Turner J. (1990). The Impossible Science: An Institutional Analysis of American Sociology, Newbury Park, California: Sage.

Tyler T. (1999) Why People Cooperate with Organizations: an Identity-based Perspective. *Research in Organizational Behavior*, 21: 201-246.

Uzzi B. (1997) Social Structure and Competition in Interfirm Networks: The Paradox of Embeddedness. *Administrative Science Quarterly*, 42 (1): 35-67.

Yoels W. (1971) Destiny or Dynasty: Doctoral Origins and Appointment Patterns of Editors of the «American Sociological Review» 1948-1968. *American Sociologist*, 6 (2): 134-139.

Yoels W. (1974) On the Social Organization of American Sociology. *British Journal of Sociology*, 25: 150-161.

Wilson L. (1942). The Academic Man: A Study in the Sociology of a Profession, N. Y.: Oxford University Press.

Wilson E. (1979) Comments from a Servant of the Scattered Family. *Contemporary Sociology*, 8 (6): 804-808.

Willis C., McNamee S. (1990) Social Networks of Science and Patterns of Publication in Leading Sociology Journals, 1960 to 1985. *Science Communication*, 11: 363-381.

References

Abbott A. (1999). Department and Discipline: Chicago Sociology at One Hundred, Chicago: University of Chicago Press.

Allen M., Parsons N. (2006) The Institutionalization of Fame: Achievement, Recognition, and Cultural Consecration in Baseball. *American Sociological Review*, 71 (5): 808-825.

Bakanic V., McPhail C., Simon R. (1987) The Manuscript Review and Decision-Making Process. *American Sociological Review*, 52 (5): 631-642.

Beyer J. (1978) Editorial Policies and Practices among Leading Journals in Four Scientific Fields. *Sociological Quarterly*, 19 (1): 68-88.

Blank R. (1991) The Effects of Double-Blind versus Single-Blind Reviewing: Experimental Evidence from the American Economic Review. *The American Economic Review*, 81 (5): 1041-1067.

Brogaard J., Engelberg J., Parsons C. (2014) Networks and Productivity: Causal Evidence from Editor Rotations. *Journal of Financial Economics*, 111 (1): 251-270.

Budd J. (2002) Serials Prices and Subscriptions in the Social Sciences. *Journal of Scholarly Publishing*, 33: 90-101.

Burnham J. (1990) The Evolution of Editorial Peer Review. JAMA, 263:1323-1329.

Caplow T., McGee R. (1959). The Academic Marketplace, N. Y.: Basic Books.

Clemens E., Powell W., McIlwaine K., Okamoto D. (1995) Careers in Print: Books, Journals, and Scholarly Reputations. *American Journal of Sociology*, 101: 433-494.

Collins R. (1986) Is 1980s Sociology in the Doldrums? *American Journal of Sociology*, 91 (6): 1336-1355.

Crane D. (1967) The Gatekeepers of Science: Some Factors Affecting the Selection of Articles for Scientific Journals. *American Sociologist*, 2: 195-201.

DiMaggio P., Powell W. (1983) The Iron Cage Revisited: institutional Isomorphism and Collective rationality in Organizational fields. *American Sociological Review*, 48: 147-160.

Feldman M., March J. (1981) Information in Organizations as Signal and Symbol. *Administrative Science Quarterly*, 26: 171-186.

Firebaugh G. (1997) Standards, Centripetal Forces, and Some Questions and Answers about ASR: Editor's Comment. *American Sociological Review*, 62 (1): v-vi.

Freese L., Stryker S., Simon R., Lindsey D., MacGill H. (1979) On Changing Some Role Relationships in the Editorial Review Process [with Comments and Rejoinder]. *American Sociologist* 14 (4): 231-245.

Социология власти Том 27 № 3 (2015)

Geiger R. (1986). *To Advance Knowledge: The Growth of American* Research Universities, 1900-1940, N. Y.: Oxford University Press.

Gilliland S., Beckstein B. (1996) Procedural and Distributive Justice in the Editorial Review Process. *Personnel Psychology*, 49 (3): 669-691.

Glenn N. (1971) American Sociologists' Evaluation of Sixty-Three Journals. *American Sociologist*, 6: 298-303.

Greenberg J. (1990) Organizational justice: Yesterday, today, and tomorrow. *Journal of Management*, 16: 399-432.

Guba K. (2013) Kak ustroeny zhurnal'nye redakcii: otbor rukopisej v amerikanskoj sociologii [How Journals Select Articles: the Manuscript Review Process in American Sociology]. *Laboratorium*, 5: 66-89.

Hanneman R. (2001) The Prestige of PhD Granting Departments of Sociology. *Connections*, 24: 68-77.

Hargens L. (1991) Impressions and Misimpressions about Sociology Journals. *Contemporary Sociology*, 20: 343-49.

Hargens L. (1988) Scholarly Consensus and Journal Rejection Rates. *American Sociological Review*, 53 (1): 139-151.

Jacobs J. (2011) Journal Rankings in Sociology: using the H index with Google Scholar. *PSC Working Paper Series*, 11 (5).

Jones C., Hesterly W., Borgatti S. (1997) A General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms. *Academy of Management Review*, 22: 911-946.

Keith B. (2004) Disciplinary Culture and Organization Dissonance: the Regional Association in American sociology. *Sociological Focus*, 37: 83-105.

Laband D., Piette M. (1994) Favoritism versus Search for Good Papers: Empirical Evidence Regarding the Behavior of Journal Editors. *Journal of Political Economy*, 102 (1): 194-203.

Lewis D.W. (1989) Economics of the Scholarly Journal. *College and Research Libraries*, 50: 674-688.

Lodahl J., Gordon G. (1972) The Structure of Scientific Fields and the Functioning of University Graduate Departments. *American Sociological Review*, 37: 57-72.

Meyer J., Rowan B. (1977) Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *American Journal of Sociology*, 83: 340-363.

Meyer, J., Rowan B. (1983) The Structure of Educational Organizations. J. Meyer, W. Scott (eds.) *Organizational Environments: Ritual and Rationality*, Beverly Hills: Sage: 71-97.

Mejer D., Roujen B. (2011) Institucionalizirovannye organizacii: formal'naja struktura kak mif i ceremonial [Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony]. *Jekonomicheskaja sociologija* [Journal of Economic Sociology], 12: 43-68.

Miller J., Perrucci R. (2001) An Analysis of the Editorial Decision Process, 1993-1996. *Social Problems*, 48 (1): 93-110.

Neavill G. (1976). Role of the Publisher in the Dissemination of Knowledge. P.G. Altbach, S. McVey (eds.) *Perspectives on Publishing*, Lexington, MS: Lexington Books: 47-57.

Perrucci R., O'Flaherty K., Marshall H. (1983) Market Conditions, Productivity and Promotions among University Faculty. *Research in Higher Education*, 19 (4): 431-449.

Paujell U, Smit-Dor L. (2004) Seti i hozjajstvennaja zhizn' [Networks and Economic Life]. V.V. Radaev (red.) *Zapadnaja jekonomicheskaja sociologija: Hrestomatija sovremennoj klassiki* [Handbook of Western Economic Sociology], Moskva: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN): 226-281.

Pfeffer J., Salancik G., Leblebici H. (1976) The Effect of Uncertainty on the Use of Social Influence in Organizational Decision Making. *Administrative Science Quarterly*, 21 (2): 227-245.

Pfeffer J., Leong A., Strehl K. (1977) Development and Particularism: Journal Publication in Three Scientific Disciplines. *Social Forces*, 55 (4): 938-951.

Podolny J., Page K. (1998) Network Forms of Organization. *Annual Review of Sociology*, 24: 57-76.

Pontille D. (2003) Authorship Practices and Institutional Contexts in Sociology: Elements for a Comparison of the United States and France. *Science Technology and Human Values*, 28: 217-243.

Powell W. (1987). Getting Into Print: The Decision-Making Process in Scholarly Publishing, Chicago: Chicago University Press.

Powell W. (1990) Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization.

Research in Organizational Behavior, 12: 295-336.

Scott W. (1991) Unpacking Institutional Arguments. P.J. DiMaggio, W. Powell (eds.) *The New Institutionalism in Organizational Analysis*, Chicago: Chicago University Press: 164-182.

Sokolov M. (2009) Neskol'ko zamechanij o deval'vacii uchenyh stepenej: Jekonomikosociologicheskij analiz dinamiki simvolov akademicheskogo statusa [Some Comments on PhD Diploma Mills: the Analysis of Symbols of Academic Status form Economic Sociology Perspective]. *Jekonomicheskaja sociologija* [Journal of Economic Sociology], 10 (4): 14-30.

Stoller M, Christopherson R., Miranda M. (1996) The Economics of Professional Journal Pricing. *College and Research Libraries*, 57 (1): 9-21.

Turner S., Turner J. (1990). The Impossible Science: An Institutional Analysis of American Sociology, Newbury Park, California: Sage.

Tyler T. (1999) Why People Cooperate with Organizations: an Identity-based Perspective. *Research in Organizational Behavior*, 21: 201-246.

Uzzi B. (1997) Social Structure and Competition in Interfirm Networks: The Paradox of Embeddedness. *Administrative Science Quarterly*, 42 (1): 35-67.

Yoels W. (1971) Destiny or Dynasty: Doctoral Origins and Appointment Patterns of Editors of the «American Sociological Review» 1948-1968. *American Sociologist*, 6 (2): 134-139.

Yoels W. (1974) On the Social Organization of American Sociology. *British Journal of Sociology*, 25: 150-161.

Wilson L. (1942). The Academic Man: A Study in the Sociology of a Profession, New York: Oxford University Press.

Wilson E. (1979) Comments from a Servant of the Scattered Family. $\it Contemporary Sociology, 8$ (6): 804-808.

Willis C., McNamee S. (1990) Social Networks of Science and Patterns of Publication in Leading Sociology Journals, 1960 to 1985. *Science Communication*, 11: 363-381.